Глава 423. Лес Лавы

Мир Меча был навыком, созданным Имперским Наставником после того, как он достиг области пути под руководством старейшины деревни. Путь отличался от всего того, что мужчина использовал в прошлом, так как тогда он ещё находился по ту сторону ворот этой области, и ему лишь предстояло пройти сквозь них.

Даже несмотря на то, что его тогдашние навыки были очень сильными, позволяя ему обрести звание Бога Меча, создавшего три новых базовых движения, мужчина не шёл ни в какое сравнение со старейшиной. Но как только он достиг области пути, его способности значительно выросли.

Имперский Наставник владел незаурядным талантом, у его способностей не было недостатков. Путь меча, который он освоил, значительно отличался от того, по которому шёл его кумир.

Основывая Рисунки Меча, старейшина увековечил в них достижения старых героев и воспоминания о прошлом. Имперский Наставник, в свою очередь, открывал новые горизонты и шагал вперёд со своей реформой, владея сильным духом и широтой ума. В конце концов он самостоятельно создавал свои достижения.

Время поколения старейшины деревни прошло, в то время как эпоха Имперского Наставника лишь начиналась.

Его Мир Меча был создан совсем недавно, так что была закончена лишь первая глава, под названием "Грань".

Он устанавливал грани для гор и рек, для империи, подавлял хаос в четырёх морях, останавливал катастрофы в шести направлениях и восьми пустошах, создавая мир мира и благополучия.

Воля и амбиции Имперского Наставника крылись внутри его меча, создавая лучший навык меча, который когда-либо существовал в этом мире.

Когда лезвие проткнуло единственный глаз бога, внутри его головы сокрылась грань.

Одноглазый бог обманывал всех вокруг, ведь на самом деле у него было два глаза. Используя особые техники, и отлично владея искусством создания, он сместил один из своих глаз к центру лба, в то время как второй спрятался на макушке. Большинство времени тот был сокрыт волосами, отчего люди верили, что мужчина и вправду одноглазый.

Никто не знал, что он может видеть как спереди, так и позади себя. Понимая, что Имперский Наставник Вечного Мира был опасным противником, к тому же являвшимся главным человеком Империи, возглавляющим реформу, он был готов пожертвовать своим глазом, лишь бы отправить врага в небытие.

Несмотря на то, что бог оказался хитрым и целеустремлённым, Имперский Наставник всё равно на шаг опередил его в играх разума.

Грань, сокрывшаяся внутри раны, взорвалась, отчего вся поверхность головы "одноглазого" покрылась трещинами, из которых наружу вырывалось слабое сияние меча.

Глаза, уши, рот и нос бедолаги внезапно обрели белоснежный оттенок, после чего со всех отверстий его лица вырвался ослепительный свет. Всё больше и больше трещин покрывали его

голову, сияя лучами меча. В мгновение ока они осветили горы вокруг дневным светом!

Хлоп!

Кулак одноглазого приземлился на тело Имперского Наставника тяжёлым ударом, отчего земля под ногами последнего затрещала. Во все стороны протянулись глубокие расколы, исчезающие далеко за горизонтом.

Имперского Наставника вырвало кровью, он даже услышал треск собственных костей.

Но всё, что находилось выше шеи одноглазого бога, исчезло. Его труп зашатался, после чего с грохотом свалился вниз.

Имперский Наставник был полностью обездвижен в кратере внизу. Задыхаясь, он умолял:

— Безликий Король Ядов, пожалуйста, помоги...

В этот момент одноногий, неся целителя на спине, отчаянно убегал от объятий битвы. Целитель непрерывно готовил лекарства, и делал он это с гораздо более высокой скоростью, чем мог Цинь Му, раз за разом бросая яд во врагов или лекарства в старейшину и остальных стариков:

— Одноногий, беги быстрее! Быстрее! Разве ты не хвастался, что твоя скорость самая высокая в мире?

— Если бы ты не сидел у меня на спине, то так бы оно и было! — одноногий пыхтел от истощения. — Почему бы тебе не попробовать отрубить себе ноги, а затем пришить их обратно? Дважды, я дважды оставался без них! Я только что пришел их снова, так что боюсь, что если попытаюсь бежать быстрее, они оторвутся от верхней половины моего тела и убегут сами по себе!

— Всё хорошо, Му'эр очень умел, так что они не отлетят так просто. Беги быстрее. Бог позади почти нас догнал, — утешительно проговорил целитель.

За их спинами бежал что было сил трёхголовый бог. Целитель давным-давно выпустил "малышей", которых самостоятельно вырастил, поэтому сейчас противник находился под непрерывным дождём из ядовитых насекомых.

На протяжении многих лет он выращивал этих существ, используя духовные пилюли, чудесные лекарства и всевозможные отравы. Из-за этого способности насекомых выросли до невероятных высот, и они даже обрели возможность превращаться на бегу. В мгновение ока увеличиваясь в размерах тела, выпучивая наружу мышцами и костями, монстры становились ужасающими гигантами, способными поглощать тучи, плевать туманом, огнём, водой или ядом.

Тем не менее, их сил хватало лишь для того, чтобы слегка замедлить бога.

Тот был невероятно ужасен, своими ударами разбивая ядовитых существ в клочья, отчего во все стороны разлетались капли разноцветной слизи и сломанных конечностей. Его рёв сдувал их вдаль, не позволяя подобраться слишком близко.

Когда в тело бога попадал яд, одна из трёх голов вспыхивала яростным огнём, и он буквально выгорал изнутри, используя энергию божественного огня для очистки своего тела. Огонь

протекал по его венам раз за разом, постепенно нейтрализуя вещество.

Между тем вторая голова бога обретала сапфирово-синий цвет. Сверкающие из неё лучи света также очищали тело, выводя токсины наружу.

Можно было сказать, что яды целителя встретили своего заклятого врага.

Кроме того, без помощи ядовитых существ, способности целителя оказывались самыми слабыми среди всех деревенских. Он едва добрался до области Небожителя, так как все его усилия и время уходило на изучение отрав и ядовитых существ.

Если взять в учёт силу ядовитых существ, то его способности было невозможно оценить. Он мог отравить бога до смерти, но также мог погибнуть от пощёчины.

Когда одноногий таскал кого-то на плечах, его скорость уступала той, которую он мог развить в одиночку. Кроме того, старику приходилось избегать скрытых атак от других богов, что делало ситуацию ещё более сложной.

Даже со своей непревзойдённой скоростью. Одноногому было крайне опасно путешествовать среди всех этих сотрясающих мир божественных искусств. Любая неосторожность привела бы к смерти обоих.

— Имперский Наставник не в силах продолжать бой. Нужно немедленно ему помочь!

Одноногий потащил целителя к кратеру, в котором лежал Имперский Наставник, но в этот миг трёхголовый бог неожиданно содрогнулся, и две его головы взмыли в воздух, поливая стариков огнём и водой!

Некоторое время одноногому удавалось успешно уклоняться от атак, но внезапно земля перед ним резко раскалилась, превращаясь в кипящую лаву. Заснеженная гора начала медленно опускаться, в то время как над её вершиной возвысился бог, держащий в руке чистое зеркало. Артефакт подлетел ввысь и повис в небе, отбивая свет в сторону лавы.

Подземный мир неожиданно стал прозрачным озером, отчего всё в нём было видно насквозь.

У бога была козлиная голова с двумя изогнутыми рогами. Острым взглядом, он осматривал подземелья.

Внезапно свет зеркала упал на Тусин Фэна. Тот мчался под землёй, но как только на него обрушились лучи артефакта, его скорость снизилась. Он и дальше мог свободно двигаться под землёй, но свет связывал его, значительно замедляя.

— Умри!

Козлиноголовый ухмыльнулся, и его рога вылетели из головы, ныряя в лаву, чтобы догнать Тусин Фэна.

В этот миг из лавы вырвался поток, формируя гигантское лицо. Оно открыло рот, пытаясь проглотить бога:

— Даже если я умру, то заберу тебя с собой!

Целитель и одноногий смотрели под землю, увидев, как Тусин Фэн застыл на месте под воздействием лучей зеркала. Пара рогов проткнула его, один вошёл в спину, а другой в грудь.

Божественное искусство Тусин Фэна потянуло козлоголового, утаскивая в самые недра земли.

— Одноногий, укради зеркало! — в спешке закричал целитель.

Послушавшись, старик подбежал к богу, исполнив Руку Небесного Расхитителя, Подменившую Солнце, и чистое зеркало бесследно исчезло в каком-то из его карманов.

Находящийся под землёй Тусин Фэн тут же вернул себе способность двигаться и с полной силой набросился на козлоголового бога. Впрочем, без света зеркала целитель и одноногий не могли наблюдать за их сражением.

Лава вокруг кипела, излучая волны тепла. Внезапно она поднялась в воздух, принимая форму гигантской ладони, которая тут же окаменела. После этого из земли начали вырываться новые ладони, кулаки, молоты и ноги. Потрясённой до глубины души парочке стариков пришлось замереть посреди неба.

Прячась от опасности за спиной целителя, одноногий прокричал в сторону земли:

— Семисантиметровый Гвоздь, хватит сражаться и выбирайся наружу. Пусть целитель вылечит твои раны...

Нежно хлопнув его по плечу, целитель тихо проговорил:

— Не стоит его звать. Пусть сражается в своё удовольствие. Когда он был обездвижен и пострадал от удара рогами, его исконный дух был пробит насквозь. У бедолаги остался последний вдох, как только он закончится...

Он не продолжил.

Одноногий на мгновение замер в ошеломлении, после чего стиснул зубы и не оглядываясь бросился туда, где лежал Имперский Наставник.

Море лавы продолжало непрерывно дрожать, и из-под земли поднимались всевозможные странные камни. Отчаянную битву, происходящую внизу, было тяжело представить. Но внезапно она прекратилась, оставив по себе лишь торчащие из-под земли скалы в форме ладонь и кулаков.

Вьюх!

Лава расступилась, медленно открывая дорогу козлоголовому богу, чьё тело становилось всё больше и больше.

Хлюп, хлюп, хлюп.

Он вышел из моря лавы, и та начала стекать по его телу, превращаясь в чёрные камни, прежде чем долететь до земли. Глаза бога казались пустыми, а его вид был невероятно жалким. Впрочем, он всё ещё горел удивительным боевым настроением.

Целитель и одноногий были в шоке. Но в этот миг козлоголовый повалился на землю, обнаруживая острый молот, торчащий из его затылка. Коротенькое тело Тусин Фэна упал вместе с ним, продолжая держаться за рукоять, а из его спины и груди до сих пор торчали два рога противника.

Алый огонь в глазах вождя Подземных Путников медленно угасал.

— Вкус Пылающего Плода подобен вкусу крепкого вина. Когда он растекается во рту, перед глазами проходит вся жизнь, — алый огонь в его глазах исчез, пока мужчина бормотал. — Я чувствую этот вкус снова, так что моя жизнь, скорее всего, заканчивается... Лучше бы я не откликнулся на зов Печати Императора Людей, но мои предки дали клятву, и Подземные Путники никогда не нарушают слов своих предков... — он закрыл глаза и начал погружаться в лаву вместе с трупом козлоголового бога.

Горящая жидкость медленно проглотила их тела.

Одноногий потащил целителя к Имперскому Наставнику. Пока тот занимался лечением, во тьме неподалёку разразился невероятно яркий свет. Подняв головы, старики увидели, как к ним подплывает Корабль Солнца, на борту которого стоял силуэт небесного божества, своими руками держащегося за цепи и направляя звезду к полю боя.

— Это та девушка, что приходила вместе с Му'эром! Она Хранительница Солнца! — целитель тут же узнал Янь Цзинцзин, невероятно удивляясь. — Хранительница, быстро, помогите нам!

Янь Цзинцзин повернула взгляд в их сторону, руками натягивая цепи. Солнце, висящее высоко в небе, мгновенно поддалось её грубой силе, стремительно падая вниз на врагов.

Выражения лиц десятков тысяч Пастухов Солнца на борту резко изменились. Все они одновременно прокричали:

— Хранительница Солнца, нет!

— Молодой предок, нельзя учиться у Его Величества! — воскликнул старейшина пастухов солнца.

Звезда замерла на полпути, неподвижно зависая в воздухе, а её несравнимо острые золотые лучи выстрелили в сторону стоящих внизу богов Высших Небес!